

ДОЖДЬ¹

Шел летний дождь, а струи пели.
Они плясали по панели
и, как стеклярусные нити,
свивались в розовом зените.

А гром гремел над головой,
как будто падали арбузы,
и капли звонкие, как бусы,
дождь рассыпал по мостовой.

¹ Именно за это стихотворение поэт и журналист Николай Тарасов поверил в меня как в поэта, хотя и напечатал в «Советском спорте» совсем другой, «проходной» стишок 2 июня 1949 года. За него по метрикам, а не по паспорту, коего у меня еще не было, я получил огромную для меня сумму 350 р. Бутылка шампанского в ресторане стоила тогда 12 рублей. Увидев в ресторане «Будапешт» в меню надпись «сухое шампанское», я ожидал, что нам выдадут пакетики, в которых будет особый порошок, как в те времена для лимонада, который нужно было высыпать в стакан, отчего оттуда раздавалось очаровательное шипение и затем приятно пощипывало в носу. Но ничего этого не последовало, и официант, сразу понявший, что я первый раз в ресторане, мне и моим гостям — сыну нашего дворника татарчонка Дихана и двум девчонкам из ателье на Четвертой Мещанской — на мой заносчивый вопрос: «Я же просил сухое» — величественно ответил: «Сегодня осталось только мокрое, молодой человек».

Из перезвонов струй и гула,
дождь за веселье полюбив,
ты из дождя ко мне шагнула,
вся — будто в звездах голубых!

Такой вошла ты в сердце прямо
с дождем в шумящих волосах,
с бровями, сшитыми упрямо,
и с небом августа в глазах.

1949

Когда по наивности я отвалил ему «на чай» огромную, как слоновое ухо, сотню, он, тактично отведя меня в сторону, дал мне совет за лучшее обслуживание не давать больше двадцати процентов от счета, потому что официанты за моей спиной будут только смеяться. — *Здесь и далее примеч. автора.*

* * *

Мне мало всех щедростей мира,
мне мало и ночи, и дня.
Меня ненасытность вскормила,
и жажда вспоила меня.

Мне в жадности не с кем сравниться,
и всюду — опять и опять
хочу я всем девушкам сниться,
всех женщин хочу целовать!

1951

РАЗЛУКА

Разлука. Свисток. Нарастание стука.
Проносится поезд по пояс в пыли.
Пролет виадука. Речная излука.
Вдали — тополя и поля конопли.

Откуда-то свежестью летней подуло
под лязг буферов и колес перестук,
и вдруг разговор: «Ты только подумай,
какую я девушку встретил, мой друг.

Узнать бы ее, познакомиться ближе,
увидеть еще бы». — «Да брось ерунду!
Ну где ты увидишь ее?» — «Я увижу!» —
«Да разве найдешь ты ее?» — «Я найду!»

Прощанье, похожее на обещанье.
Вселенная над паровозной трубой.
Притиснутый в угол чужими вещами,
уехал и я от тебя за тобой.

Мы поезд вернуться назад не упросим.
Напрасно в разлуке мы локти грызем.
Въезжает он в осень, в качание сосен,
но въехать с разгона нельзя в горизонт.

Махни мне осеннею веткою рыжей —
я с поезда спрыгну на полном ходу.
«Ну где ты увидишь ее?» — «Я увижу!» —
«Да разве найдешь ты ее?» — «Я найду!»
1952

МОРЕ¹

«Москва — Сухуми»

мчался через горы.

Уже о море

были разговоры.

Уже в купе соседнем практиканты
оставили

и шахматы,

и карты.

Курортники толпились в коридоре,
смотрели в окна:

«Вскоре будет море!»

Одни,

схватив товарищей за плечи,
свои припоминали

с морем встречи.

А для меня

в музеях и квартирах
оно висело в рамах под стеклом.

Его я видел только на картинах
и только лишь по книгам знал о нем.

¹ Это стихотворение на испанский перевел с французского
Пабло Неруда.

И вновь соседей трогал я рукою,
и был в своих вопросах
я упрямым:
«Скажите — скоро?..
А оно — какое?»
«Да погоди,
сейчас увидишь сам...»
И вот — рывок,
и поезд — на просторе,
и сразу в мире нету ничего:
исчезло все вокруг —
и только море,
затихло все,
и только шум его...

Вдруг вспомнил я:
со мною так же было.
Да это же вот чувство,
но сильней,
когда любовь уже звала,
знобила,
а я по книгам только знал о ней.

Любовь за невниманье упрекая,
я приставал с расспросами к друзьям:
«Скажите — скоро?..
А она — какая?»
«Да погоди,
еще узнаешь сам...»

И так же, как сейчас,
в минуты эти,
когда от моря стало так сине,

исчезло все —
и лишь она на свете,
затихло все —
и лишь слова ее...

4 сентября 1952

ГЛУБИНА¹

В. Соколову

Будил захвоенные дали
рев парохода поутру,
а мы на палубе стояли
и наблюдали Ангару.
Она летела озаренно,
и дно просвечивало в ней
сквозь толщу волн светло-зеленых
цветными пятнами камней.
Порою, если верить глазу,
могло казаться на пути,
что дна легко коснешься сразу,
лишь в воду руку опусти.
Пусть было здесь немало метров,
но так вода была ясна,
что оставалась неприметной
ее большая глубина.
Я знаю: есть порой опасность
в незамутненности волны,
ведь ручейков журчащих ясность
отнюдь не признак глубины.

¹ Это стихотворение полностью процитировал не кто-нибудь, а сам Маршак.

* * *

При каждом деле есть случайный мальчик.
Таким судьба таланта не дала,
и к ним с крутой неласковостью мачех
относятся любимые дела.

Они переживают это остро,
годами бьются за свои права,
но, как и прежде, выглядят невзросло
предательски румяные слова.

У них за все усердная тревога.
Они живут, сомнений не тая,
и, пасынки, они молчать не могут,
когда молчат о чем-то сыновья.

Им чужды те, кто лишь покою рады,
кто от себя же убежать не прочь.
Они всей кожей чувствуют, что надо,
но не умеют этому помочь.

Когда порою, без толку стараясь,
все дело неумелостью губя,
идет на бой за правду бесталанность,
талантливость, мне стыдно за тебя.

* * *

Не разглядывая в лупу
эту мелочь и ту,
как по летнему лугу,
я по жизни иду.

Настежь —
 ворот рубашки,
и в тревожных руках
все недели —
 ромашки
о семи лепестках.

Ветер сушит мне губы.
Я к ромашкам жесток.
Замирающе:
 «Любит!» —
говорит лепесток.

Люди, слышите, люди,
я счастливый какой!
Но спокойно:
 «Не любит», —
возражает другой.

* * *

Ты большая в любви.

Ты смелая.

Я — робею на каждом шагу.

Я плохого тебе не сделаю,

а хорошее вряд ли смогу.

Все мне кажется,

будто бы по лесу

без тропинки ведешь меня ты.

Мы в дремучих цветах до пояса.

Не пойму я —

что за цветы.

Не годятся все прежние навыки.

Я не знаю,

что делать и как.

Ты устала.

Ты просишься на руки.

Ты уже у меня на руках.

«Видишь,

небо какое синее?

Слышишь,

птицы какие в лесу?

Ну так что же ты?

Ну?

Неси меня!»

А куда я тебя понесу?..

11 мая 1954

В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

Говорил тракторист Витька:

«Нет,

не ладится в жизни моей.

Я свой трактор знаю до винтика —
если б знал я так и людей...»

В моей жизни не ладилось тоже,
распадалось все вдруг и не вдруг,
и не раз до мороза по коже
я смотрел на заманчивый крюк.

Витьке я сказал:

«Не нуди!

Да полюбишь еще ты,

Витька...»

А из Млечного

из Пути

в степь не все еще млеко вытекло.

И глядели мы в облака
среди звездного этого млека,
два несчастнейших человека,
два счастливейших дурака.

Колебались ночные тени.

Было росно, куда ни ступи.

* * *

Л. Мартынову

Окно выходит в белые деревья.
Профессор долго смотрит на деревья.
Он очень долго смотрит на деревья
и очень долго мел крошит в руке.
Ведь это просто —

правила деленья!

А он забыл их —

правила деленья!

Забыл —

подумать —

правила деленья.

Ошибка!

Да!

Ошибка на доске!

Мы все сидим сегодня по-другому,
и слушаем и смотрим по-другому,
да и нельзя сейчас не по-другому,
и нам подсказка в этом не нужна.
Ушла жена профессора из дому.
Не знаем мы,

куда ушла из дому,

не знаем,
отчего ушла из дому,
а знаем только, что ушла она.

В костюме и немодном и неновом,
да, как всегда, немодном и неновом, —
спускается профессор в гардероб.

Он долго по карманам ищет номер:
«Ну что такое?

Где же этот номер?

А может быть,

не брал у вас я номер?

Куда он делся? —

трет рукою лоб. —

Ах, вот он!..

Что ж,

как видно, я старею.

Не спорьте, тетя Маша,

я старею.

И что уж тут поделаешь —

старею...»

Мы слышим —

дверь внизу скрипит за ним.

Окно выходит в белые деревья,
в большие и красивые деревья,
но мы сейчас глядим не на деревья,
мы молча на профессора глядим.

Уходит он,

сутулый,

неумелый,

какой-то беззащитно неумелый,

я бы сказал —
 устало-неумелый,
под снегом,
 мягко падающим в тишь.
Уже и сам он,
 как деревья,
 белый,
да,
 как деревья,
 совершенно белый,
еще немного —
 и настолько белый,
что среди них
 его не разглядишь¹.

12 февраля 1955

¹ Это стихотворение понравилось американскому поэту Карлу Сэндбергу.

* * *

Я шатаюсь в толкучке столичной
над веселой апрельской водой,
возмутительно нелогичный,
непростительно молодой.

Занимаю трамваи с бою,
увлеченно кому-то лгу,
и бегу я сам за собою,
и догнать себя не могу.

Удивляюсь баржам бокастым,
самолетам, стихам своим.
Наделили меня богатством.
Не сказали, что делать с ним.

21 апреля 1955

НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Я бужу на заре
своего двухколесного друга.
Мать кричит из постели:
«На лестнице хоть не трезвонь!»
Я свожу его вниз.
По ступеням

он скачет

упруго.

Стукнуть шину ладонью —
и сразу подскочит ладонь!
Я небрежно сажусь —
вы посадки такой не видали!
Из ворот выезжаю
навстречу воскресному дню.
Я качу по асфальту.
Я весело жму на педали.
Я бесстрашно гоню,
и звоню,
и звоню,
и звоню...

За Москвой петуха я пугаю,
кривого и куцего.

СОДЕРЖАНИЕ

Дождь	5
«Мне мало всех щедростей мира...»	7
Разлука	8
Море	10
Глубина	13
«При каждом деле есть случайный мальчик...»	15
«Не разглядывая в лупу...»	16
«Ты большая в любви...»	17
В Кулундинской степи	19
«Окно выходит в белые деревья...»	21
«Я шатаюсь в толкучке столичной...»	24
На велосипеде	25
«Снова грустью повеяло...»	30
«Бывало, спит у ног собака...»	32
«От меня не укроется...»	35
Сапоги	36
Нежность	39
Последний переулочек	40
Зависть	41
Свадьбы	43
«Я груши грыз, шатался, вольничал...»	46
«Я сибирской породы...»	48

«Моя любимая придет...»	50
«У трусов малые возможности...»	51
О простоте	52
«Не понимаю, что со мною случилось?..»	53
Пролог	55
«Считают, что живу я жизнью серой...»	58
«Какое наступает отрезвление...»	60
«Нас в набитых трамваях болтает...»	61
«Не понимать друг друга страшно...»	62
«Ты плачешь, бедная, ты плачешь...»	63
«Со мною вот что происходит...»	64
Патриаршие пруды	66
«Мне говорили — ты поплатишься...»	68
«Я товарища хороню...»	70
«О, как мне жаль вас — утомленные...»	71
«Пахла станция Зима молоком и кедрами...»	72
«Лифтерше Маше под сорок...»	75
«Как я мучаюсь — о боже!..»	77
«О, нашей молодости споры...»	78
В церкви Кошуэты	80
«Россия, ты меня учила...»	82
Маша	83
«Ты спрашивала шепотом...»	85
Карьера	87
Одиночество	89
«Я комнату снимаю на Сущевской...»	94
«Не важно — есть ли у тебя преследователи...»	96
«Когда взшло твое лицо...»	97
Заклинание	98
Песня Сольвейг	100
На мосту	102
«Мне говорят — ты смелый человек...»	104

Первая машинистка	106
Бежит река	110
«Людей неинтересных в мире нет...»	111
«Я не сдаюсь, но все-таки сдаю...»	113
«Всегда найдется женская рука...»	114
«Хотят ли русские войны?...»	116
Ирпень	118
Бабий Яр	121
Ирония	125
«Нет, мне ни в чем не надо половины!..»	127
«Очарованья ранние прекрасны...»	128
«Хочу я быть немножко старомодным...»	130
Подранок	131
Сказка о русской игрушке	133
«Пришли иные времена...»	139
Любимая, спи... ..	141
Зрелость любви?	145
Два города	147
Совершенство	149
«Комаров по лысине размазав...»	151
Зачем ты так?	153
Береговой припай	155
Баллада о стерве	157
«В моменты кажущихся сдвигов...»	160
«Не тратьте время, чтобы помнить зло...»	161
«Как-то стыдно изящной словесности...»	162
«Идут белые снеги...»	163
«Предощущение стиха...»	166
В ста верстах	168
«Женщина расчесывала косу...»	172
«Я разлюбил тебя.. Банальная развязка...»	174
«Любимая, больно, любимая, больно!..»	176

«А снег повалится, повалится...»	178
Письмо в Париж	180
Монолог поэта	182
«Проклятье века — это спешка...»	185
Танки идут по Праге	188
Благодарность	191
Черные бандерильи	193
Возрастная болезнь	196
«Скупое сказал, не рыдая...»	198
Когда убили Лорку	199
«Не используй свой гений, поэт...»	201
Прощание с Сирано	203
Прогулка с сыном	206
Простая песенка Булата	208
Святые джаза	210
Когда мужчине сорок лет	213
Я хотел бы...	216
«Ничто не сходит с рук...»	221
О, только бы не привыкнуть	223
Несколько нежных дней	224
«Жизнь, ты бьешь меня подвздох...»	226
«Бессердечность к себе — это тоже увечность...»	228
«Я не играю в демократа...»	230
Предел	232
Кончики волос	233
«Как бы я в жизни ни куролесил...»	235
Случайные связи	237
«Непредставима жизнь без Пушкина...»	240
«Бессодержательность — это трусость...»	242
«Вы полюбите меня. Но не сразу...»	243
Пьяная корова	244
Плач по брату	247

Метаморфозы	250
Одной знакомой	251
Возрождение	252
Тайна трубадура	255
Ольховая сережка	256
«Достойно, главное, достойно...»	260
Евдокия Лопухина	261
«Неужто есть последний час...»	263
Долголетие	264
Галстук-бабочка	266
Мой вариант Окуджавы	268
«Однажды мы спали валетом...»	269
«Зашумит ли клеверное поле...»	271
Не исчезай	273
Первый День поэзии	275
«В любви безнравственна победа...»	278
«Не хочу быть любимым всеми...»	279
«Под невыплакавшейся ивой...»	281
Неверие в себя необходимо	283
«Померкло блюдечко во мгле...»	286
Полтравиночки	288
«Наверно, с течением дней...»	290
Труба	291
Последняя попытка	293
«Надо бы поскупее...»	295
«Нет событий важнее людей...»	297
Дай Бог!	299
Половинчатость	301
Последняя просьба	303
«Зазвенели бубенчики хмеля...»	305
Черная смородина	308
410 Родинка	309

Принцесса на горошине	311
Моя эмиграция	312
Что-то	314
Нет лет	315
Прощание с красным флагом	318
Шестидесятники	321
«Давленыши»	323
Предутро	326
Две любви	328
Это я, Маша	330
«Все больше, больше моей маме лет...»	332
Напутствие	333
«Церковь должна быть намоленной...»	335
Два велосипеда	336
Три фигурки	338
На смерть грузинского друга	339
«Я люблю тебя больше природы...»	341
«Само упало яблоко с небес...»	343
Я приду в двадцать первый век	345
Где дорога домой?	347
«Не разлюбил я ни одной любимой...»	350
Вечерняя радуга	351
Двое	353
В американском госпитале	355
Американскому другу	358
«Как трудно от мысли отделаться словом...»	359
Чуть-чуть	360
«Если снова в глазах так защиплет...»	361
«Хрустальный шар прадедушки Вильгельма...»	363
Россия-бабушка	365
Благодарю вас навсегда	369
«Никогда я в жизни не состарюсь...»	371

«Между Лубянкой и Политехническим...»	373
«Как не хватает Сахарова нам...»	376
Голос в телефонной трубке	379
Мать-и-мачеха	380
Анастасия Петровна Ревуцкая	381
Читая Ромена Гари	384
Неоправдываемость зла	385
«Обожествлять не надо даже Бога...»	386
Tuck me in	387
В государстве по имени КАК БЫ...	389
Поэт и священник	391
Позабудь	394
«То язвительная, то уязвимая...»	396
Послевкусие	397
Забери меня, забери	398
«Не умею прощаться...»	400
«Ты напрасно на мать разобиделся...»	402
Лаосский лотос	404